

Не только ухищренья мастерства...

Людмила ЦЫХУН

Человек года. Думаю, что у каждого он свой — яркая, неординарная личность, чем-то тебя удивившая. Для меня это Александр Ларионов — удивительный человек, гродненский художник, философ и поэт.

Я помню его начинающим: скромным светлоглазым педагогом в детском санатории «Неман». Наверное, именно окружающая природа, уютные сосновые леса, богатое разнотравье и разноцветье окрестных лугов, спокойствие и величавость легендарного Немана рождали вдохновение и желание остановить прекрасные мгновенья на холсте или в поэтической строке... И вот первая выставка его картин в Гродно с «говорящим» названием «Цветов божественные лица». Было это 15 лет назад. Была и книга отзывов. Приведу один: «Ваше творчество очищает, вселяет надежду и веру, как молитва».

Живопись не зря называют немой поэзией. И той, и другой придают силу не столько ухищренья мастерства, сколько благородство души, лишенная притворства искренность, свой, ни на чей не похожий, взгляд на мир. А у Ларионова он есть. Вот строки из его дневника: «Оброну записную книжку в траву. Пусть буквы моих нечаянных записей расплзутся муравьями, а былинки лягут закладкой между чистых листов этой утренней дали...» Не случайно цикл работ он назвал «Алфавит». На крыльях бабочек, жучков поместил старинные тексты молитв, напомнив, что любая букашка несет информацию, которую не обязательно считать, пусть действует сама по себе. Он называет это «Равновеличием Разновеликого» и пытается донести до людей не всем слышные переклички всего сущего, протянуть незримые духовные нити между прошлым, настоящим и будущим. Одна работа у него дополняет и продолжает другую, как кад-

ры в кино.

С удовольствием вспоминает Александр Николаевич свою выставку «Ностальгия по Тарковскому», которую устраивал в Московском Доме кино киновед Наум Клейман. Он сразу поверил в правду художника, искусство которого живет контактом от сердца к сердцу и всегда апеллирует к зрителю.

— Прав был Достоевский; — говорит Александр Николаевич, — всякое творчество — это не что иное, как перевоплощение боли. Надо «наболеться», чтоб что-то получилось. Так было, к примеру, с моей «Погорельщиной» по Николаю Клюеву. Это сказание о постреволюционном русском исходе. Днями и ночами мучил вопрос: как передать на холсте колодезную глубину поэзии Клюева, где иной образ высечен, как в камне, одним словом? Я по-своему пытался отразить мир «Погорельщины». Кому-то он понравился, кому-то — нет, что вполне естественно. Ведь даже про мои всем понятные и хорошо принятые флоральные мотивы были и отрицательные отзывы типа: «Два цветочка, три листочка, посредине — паутинка...»

Но для него самыми важными были мнения Андрея Вознесенского, Никиты Михалкова, Александра Адабашьяна: «Они дали мне знать, что я чего-то стою». И появилось желание как-то пропагандировать, приблизить искусство к зрителю. Вместе с гродненским скульптором Владимиром Теребуном Ларионов создает творческое объединение «Рунь», потом

— фонд свободного современного искусства. Организовали 37 выставок, в том числе Александра Исачева и Язепа Дроздовича. Но это — неизбежная суета, а творчество требует уединения. Как разумно совместить и то, и другое? Так появилась идея создания галереи «Тизенгауз», цель которой — популяризация новых имен, и прежде всего — художников Гродненщины. Здесь продолжается просветительская, культуртрежерская деятельность знаменитого гродненчанина Антония Тизенгауза. За три года организовано 30 выставок, и все — на благотворительных, альтруистических началах, вход всегда и для всех свободный. Недавняя юбилейная выставка Александра Николаевича приурочена к его 50-летию. Называлась она «АЗ», что по-старославянски означает «Я». Здесь было представлено 50 его работ — и каких! Это был новый Ларионов — философ, историк, гражданин, постигающий рождение мира Родины, своей родословной.

Теперь один нюанс: картины Ларионова неоднократно выставлялись в Москве, Санкт-Петербурге, Нью-Йорке и других городах, путешествовали по Литве и Польше. А вот в столице нашей республики не были ни разу. Думаю, что многие минчане тоже хотели бы оценить многообразие работ автора, душа которого «минувшее объемля, грядущий различает день...»

Гродно